

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Наталья Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева Лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* Реализация права на свободу совести и вероисповедания во время пандемии // *Праксис.* 2020. № 3 (5). С. 41–54. DOI: 10.31802/PRAxis.2020.5.3.003

Аннотация

УДК 394

В марте 2020 г. Всемирная организация здравоохранения объявила о начале пандемии COVID-19. В связи с этим государства приняли меры различного характера, ограничивающие права и свободы граждан, в том числе право на свободу совести и вероисповедания, включая запреты или ограничения на посещение православных храмов. Со стороны Церкви также был принят ряд ограничительных и санитарных мер. В статье проанализирована правомерность указанных действий на предмет их соответствия российскому законодательству; приведены примеры нарушений, которые имели место со стороны глав и санитарных врачей субъектов Российской Федерации. Кроме того, рассмотрено значение права на свободу совести в ряду других прав человека, его содержание, возможный порядок и цели его ограничения. Приведены виды ограничительных режимов, которые могут вводиться в случае возникновения пандемии. Автор приходит к выводу, что многие нарушения права на свободу совести, которые имели место со стороны государственных чиновников после объявления пандемии, во многом связаны с незнанием или непониманием ими законодательства о свободе совести, границ возможного и оправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций, а также выражает надежду на то, что подобные нарушения в будущем не повторятся, и все вопросы будут решаться в рамках сотрудничества Церкви и государства во избежание дискриминации христиан.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00292.

Ключевые слова: права человека, право на свободу совести и вероисповедания, дискриминация христиан, Христианство, пандемия, международное право.

1. Значение права на свободу совести и вероисповедания

Прежде чем начать рассмотрение вопросов реализации права на свободу совести и вероисповедания во время пандемии, важно определить значение права на свободу совести в контексте других прав человека, а также его содержание.

Одним из 10 основных принципов международного права, которые являются императивных норм для всех государств мира, является принцип уважения прав человека и основных свобод. Причем, полное название этого принципа, как оно закреплено в Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) 1975 г., звучит следующим образом: «принцип уважения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести и религии». Это единственная свобода, которая вынесена в название данного принципа, что, безусловно, свидетельствует об особой важности данного права в ряду всех остальных прав.

2. Содержание права на свободу совести и вероисповедания

Право на свободу совести содержится во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.¹ (ст. 18), Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г.² (ст. 18), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³ (ст. 9) и других международных договорах, участницей которых является Российская Федерация.

Данное право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как индивидуально, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в богослужении, обучении, отправлении религиозных и культовых обрядов.

Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции России⁴ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные

1 Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 // Международные пакты о правах человека: сборник документов. СПб., 1993. С. 12–34.

3 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. URL: <https://base.garant.ru/2540800>.

4 Конституция РФ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399.

договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы».

В рамках выполнения своих международных обязательств Российская Федерация в своем законодательстве установила соответствующие нормы.

Так, статья 28 Конституции гласит: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Статья 3 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»⁵ (ФЗ о свободе совести) дополняет перечень тех прав, которые включаются в понятие свободы совести и вероисповедания:

«В Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, осуществлять обучение религии и религиозное воспитание, свободно выбирать и менять, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними, в том числе создавая религиозные объединения».

Важно также отметить, что право на свободу совести можно условно разделить на две части. Первая часть касается *forum internum*, то есть внутреннего духовного пространства, посягательство на которое запрещается в любых обстоятельствах.

Общая норма об этом закреплена в статье 29 Конституции России, согласно которой «никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них» (ч. 3).

Специальная норма установлена в пункте 5 статьи 3 ФЗ о свободе совести: «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии...».

Таким образом, эта часть свободы совести является абсолютной и не подлежит никаким ограничениям и ни в каких обстоятельствах.

Вторая часть права на свободу совести, которую часто называют свободой вероисповедания, хотя на законодательном уровне нет четкого разделения, сводится к проявлению своей веры вовне посредством, например, участия в богослужениях.

5 Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218.

Вот эта часть свободы совести не является абсолютной и может быть ограничена. Однако следует отметить, что порядок введения подобного ограничения и его цели строго регламентированы и касаются исключительных случаев.

3. Порядок ограничения свободы совести и вероисповедания

Согласно статье 55 Конституции России «в Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина» (ч. 2).

«Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3).

Таким образом, во-первых, ограничение свободы совести может быть введено только посредством принятия федерального закона.

Во-вторых, данная статья содержит исчерпывающий перечень целей возможных ограничений.

Аналогичные положения содержатся и в международных договорах, поэтому касаются всех государств, а не только России.

Следует также отметить, что статья 56 Конституции России устанавливает возможность введения ограничений различных прав и свобод в условиях чрезвычайного положения, что возможно сделать в соответствии с федеральным конституционным законом для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя и с указанием пределов и срока их действия таких ограничений (ч.1).

При этом часть 3 той же статьи устанавливает перечень тех прав, которые не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, к которым относится и право на свободу совести и вероисповедания (ст. 28).

Таким образом, право на свободу совести и вероисповедания может быть ограничено в целях защиты здоровья граждан только федеральным законом (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ), но не может быть ограничено по причине введения чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

Из вышесказанного следует, что в соответствии с законодательством о свободе совести религиозные организации вправе беспрепятственно,

то есть без каких-либо запретов и ограничений со стороны государства, совершать богослужения, религиозные обряды, церемонии и таинства в культовых зданиях в порядке, определенном внутренними установлениями религиозных организаций. Незаконное воспрепятствование деятельности религиозных организаций или проведению богослужений, других религиозных обрядов и церемоний влечет уголовную ответственность (ч. 3 и 4 ст. 148 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶).

Определив порядок возможных ограничений свободы совести, необходимо установить, какие меры, с правовой точки зрения, могут быть введены во время пандемии.

4. Виды возможных ограничительных мер во время пандемии

Для введение ограничительных мер в период пандемии законодательство предусматривает несколько вариантов реагирования в подобных ситуациях:

- 1) Введение на всей территории России или ее части **режима чрезвычайного положения**⁷. Режим вводится путем издания указа Президента Российской Федерации с последующим его утверждением Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;
- 2) Введение в субъектах Российской Федерации **режима повышенной готовности**⁸. Для его введения необходимо издание указа (постановления) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации;
- 3) Введение дополнительных **ограничительных и санитарно-противоэпидемических мероприятий**⁹. Подобные мероприятия устанавливаются федеральными, региональными или муниципальными органами исполнительной власти по представлению главных государственных санитарных врачей и их заместителей.

6 Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

7 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866.

8 Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295.

9 Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30.03.1999 № 52-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481.

Три названных режима различаются по степени ограничительно-го воздействия, самым жестким из которых является режим чрезвычайного положения, самым мягким — ограничительные мероприятия.

Однако ни один из этих режимов не предусматривает ограничения права на свободу совести и вероисповедания, даже режим чрезвычайного положения (ч. 3 ст. 56 Конституции).

Определив ситуацию *de jure*, перейдем к ситуации *de facto*, которая имело место весной-летом 2020 г. в России.

5. Меры, принятые в России во время «пандемии COVID-19» весной 2020 года

Прежде всего следует отметить, что режим чрезвычайного положения не вводился. По имеющейся информации, режим повышенной готовности был введен «во всех 85 субъектах РФ, при этом в 44 субъектах РФ данный режим был признан обстоятельством непреодолимой силы (форс-мажором)»¹⁰.

Важно отметить, что никаких федеральных законов, ограничивающих право на свободу совести и вероисповедания, принято не было.

Президент Российской Федерации предоставил главам регионов решать, какие меры следует принимать, исходя из той эпидемиологической ситуации, которая была.

Однако, вполне очевидно, что эти меры должны были быть приняты в рамках действующих Конституции России и федерального законодательства.

6. Примеры нарушений во время «пандемии COVID-19» весной 2020 года

Одним из первых нарушителей Конституции оказался Санкт-Петербург. 26 марта 2020 г. Губернатор Санкт-Петербурга подписал постановление Правительства¹¹, в котором сказано, что «в период с 28 марта по 5 апреля

10 Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687>.

11 Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26.03.2020 № 161 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121». URL: <https://npa.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/37611.html>.

запрещается: <...> посещение храмов и других религиозных учреждений, за исключением служителей и персонала».

Следует отметить, что Правовое управление Московской Патриархии в этот же день отреагировало на данное Постановление, указав на то, что в Российской Федерации гарантируются свобода совести и свобода вероисповедания, включая право индивидуально или совместно с другими совершать богослужения, другие религиозные обряды и церемонии (ст. 28 Конституции РФ; п. 1 ст. 3 ФЗ о свободе совести). «Право человека и гражданина на свободу совести и свободу вероисповедания может быть ограничено в целях защиты здоровья граждан только Федеральным законом» (ч. 3 ст. 55 Конституции России; п. 2 ст. 3 ФЗ о свободе совести). «Иные акты органов власти, включая акты органов власти субъектов Российской Федерации и муниципальных органов, не могут ограничивать свободу совести и свободу вероисповедания, включая право граждан посещать религиозные объекты в целях участия в богослужениях, поскольку такие акты не имеют статуса Федерального закона»¹².

Однако, данное нарушение оказалось не единичным. **Согласно докладу Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина», который он представил 8 июля 2020 года¹³, были констатированы различные нарушения.**

Так, например, имели место многочисленные случаи введения запретов на деятельность религиозных объектов, установленных органами государственной власти субъектов Российской Федерации. Помимо Постановления Правительства Санкт-Петербурга от № 161 от 26 марта 2020 г., было письмо вице-губернатора Рязанской области от 8 апреля 2020 г. № 2-29/837, в котором «к епархии Русской Православной Церкви было предъявлено требование закрыть все храмы для прихожан под угрозой применения административной ответственности».

«Распоряжением Губернатора Амурской области от 27 марта 2020 г. № 41-р. была приостановлена деятельность всех религиозных

12 Правовое управление Московской Патриархии прокомментировало постановление Правительства Санкт-Петербурга, согласно которому запрещается посещение храмов. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5613196.html>.

13 Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687>.

и культовых помещений, зданий, объектов и иных мест, специально предназначенных для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, паломничества».

В ряде других субъектов Российской Федерации, например, в Кемеровской области, главам муниципальных округов и районов губернаторами или их заместителями были направлены телефонограммы, обязывающие провести проверку православных храмов и наличия на богослужениях прихожан.

Очевидно, что подобные меры нарушают статью 55 Конституции Российской Федерации, а также положения ФЗ о свободе совести, в частности, статью 3.

Аналогичные нарушения права на свободу совести были допущены также со стороны главных санитарных врачей ряда субъектов Российской Федерации, в том числе в Москве, Брянской области, Кемеровской области, Московской области, Оренбургской области, Республики Калмыкия, Республики Карелия, Удмуртской Республики. В их предписаниях содержались требования о приостановлении посещения гражданами зданий, сооружений, территорий, подведомственных или принадлежащих религиозным организациям, о закупке и использовании религиозными организациями одноразовых принадлежностей и посуды (ложек) во время совершения религиозных обрядов, в частности, Таинства Евхаристии¹⁴.

Таким образом, главные санитарные врачи, с одной стороны, запретили религиозным организациям вести уставную деятельность по совместному исповеданию веры, что является грубым нарушением ФЗ о свободе совести. Во-вторых, нарушили конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства (ст. 14 Конституции России), закрепляющий невмешательство государства в внутреннюю деятельность религиозных организаций.

Кроме того, было установлено еще одно нарушение — требования главных санитарных врачей об оформлении медицинских книжек на священнослужителей и работников религиозных организаций, а также проведение в отношении них медицинских осмотров с регулярной отчетностью религиозных организаций перед органами Роспотребнадзора. Священнослужители отсутствуют в перечнях профессий, подлежащих обязательным медицинским осмотрам, а в культовых сооружениях

14 Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687>.

отсутствуют производственные факторы, признаваемые законодательством вредными или опасными, следовательно данное требование является незаконным. Кроме того, отчетность религиозных организаций перед Роспотребнадзором не предусмотрена законодательством¹⁵.

В этой связи СПЧ в своем Докладе призвал государство и религиозные организации к диалогу по данному вопросу. Безусловно, угроза заражения существует и в храмах, но запрет на их посещение не может исходить от государства.

Следует отметить, что и другие политические деятели завилы о нарушениях права на свободу совести.

Так, председатель комитета Совета Федерации по конституционному законодательству, доктор юридических наук А. Клишас сказал относительно ограничительных мер в Москве в связи с распространением коронавируса, что вводить ограничения на перемещения россиян может только Парламент и Президент. «В соответствии со статьей 55 Конституции ограничения прав и свобод граждан возможны только в силу федерального закона и в конституционно значимых целях. А значит, введение таких ограничений — исключительная компетенция Федерального собрания и Президента»¹⁶.

Первый заместитель председателя комитета Государственной Думы по законодательству и госстроительству Юрий Синельщиков так прокомментировал меры, введенные мэром Москвы С. Собяниным: меры по самоизоляции жителей не нарушают Конституцию, их нужно рассматривать в качестве рекомендаций. «Собянин прав. Если его сегодняшнее заявление — это рекомендации, то Собянин прав. Ответственности за нарушение рекомендаций он не вводит»¹⁷. Однако на практике за нарушения указанных «рекомендаций» в Москве неоднократно штрафовали.

15 Доклад Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687>.

16 Клишас оценил введение всеобщего режима изоляции в Москве. URL: <https://ria.ru/20200329/1569326871.html>.

17 Синельщиков: заявление Собянина о самоизоляции не нарушает Конституцию. URL: <https://interfax-russia.ru/moscow/news/sinelshchikov-zayavlenie-sobyanina-o-samoizolyacii-nenarushaet-konstituciyu>.

7. Законные меры «самоограничения» права на свободу совести

Единственным законным действием, касающимся закрытия храмов, ограничения присутствия прихожан на службах, санитарных мер при проведении служб и т. п., могло стать принятие указанных мер самой Церковью. Это и было сделано в ряде случаев, как Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, так и правящими архиереями на местах. В некоторых случаях были сделаны совместные заявления глав регионов и правящих архиереев.

Представляется также важным привести в этой связи мнение Конституционного суда Российской Федерации¹⁸, согласно которому право на свободу совести и вероисповедания, закрепленное в статье 28 Конституции, «не может ограничиваться исключительно пространством личной (частной) жизни, — получая свою реализацию во внешней сфере, в том числе в массовых коллективных формах, оно объективно приобретает и весьма существенное общественное значение, что обязывает Российскую Федерацию как правовое и социальное государство (ст. 1, часть 1; ст. 7, часть 1 Конституции Российской Федерации) обеспечивать, нейтрально и беспристрастно, исповедание различных религий, верований и убеждений в целях достижения гражданского мира и согласия, поддержания общественного порядка и религиозной терпимости в обществе, не допуская произвольного и неоправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций».

Такого же подхода придерживается в своей практике Европейский Суд по правам человека, полагающий, что свобода мысли, совести и религии наряду со свободой собраний составляют фундамент демократического общества (постановления ЕСПЧ от 25 мая 1993 г. по делу «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции», от 20 февраля 2003 г. по делу «Джавит Ан (Djavit An) против Турции», от 23 октября 2008 г. по делу «Сергей Кузнецов против России» и др.).

По мнению Европейского Суда по правам человека, право на свободу вероисповедания, как оно определено в статье 9 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, — с точки зрения ее статьи 11, закрепляющей право на свободу собраний, которая касается как закрытых, так и публичных собраний, а равно собраний в определенном месте и публичных шествий, и исходя из того, что религиозные общины

18 Постановление Конституционного суда РФ от 5.12.2012 № 30-П. URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/70179500>.

традиционно существуют в форме организованных структур, — предполагает, что верующим будет позволено свободно собираться при отсутствии неоправданного государственного вмешательства (постановления от 26 октября 2000 г. по делу «Хасан (Hasan) и Чауш (Chaush) против Болгарии», от 31 марта 2005 г. по делу «Адали (Adaly) против Турции» и от 10 июня 2010 г. по делу «Свидетели Иеговы в Москве и другие против России»)»¹⁹.

Данное мнение Конституционного суда, в котором приводятся, в том числе, ссылки на практику Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), обязаны учитывать все государственные чиновники. В противном случае, против России может последовать большое количество обращений в ЕСПЧ.

В заключение хотелось бы привести практику Франции, которая была схожа с Российской. Был принят Декрет²⁰, который запретил посещение храмов, однако после соответствующего обращения о нарушении права на свободу совести, Государственный Совет Франции вынес решение о том, что нельзя ограничить право на свободу совести и меры должны быть пропорциональными. В результате действовал порядок, согласно которому все священнослужители могли проводить службы, транслировать по видео и радио, небольшое количество людей могло им помогать. Если храм был открыт и находился в радиусе 1 км от дома, то прихожане могли его посещать, но с соблюдением предписанных норм²¹.

Думается, что многие нарушения права на свободу совести, которые имели место со стороны государственных чиновников после объявления пандемии, во многом связаны с незнанием или непониманием ими законодательства о свободе совести, границ возможного и оправданного вмешательства в деятельность религиозных организаций²². Хочется выразить надежду на то, что подобные нарушения в будущем не повторятся, и все вопросы будут решаться в рамках сотрудничества Церкви и государства, чтобы избежать дискриминацию христиан.

19 Постановление Конституционного суда РФ от 5.12.2012 № 30-П. URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/70179500>.

20 Conseil d'État, 18 mai 2020, Rassemblements dans les lieux de culte. URL: <https://conseil-etat.fr/ressources/decisions-contentieuses/dernieres-decisions-importantes/conseil-etat-18-mai-2020-rassemblements-dans-les-lieux-de-culte>.

21 Les Églises orthodoxes en France, la pratique religieuse et le Covid-19. URL: <https://orthodoxie.com/les-eglises-orthodoxes-en-france-la-pratique-religieuse-et-le-covid-19>.

22 Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.

Источники

- Conseil d'État, 18 mai 2020, Rassemblements dans les lieux de culte. [Электронный ресурс]. URL: <https://conseil-etat.fr/ressources/decisions-contentieuses/dernieres-decisions-importantes/conseil-d-etat-18-mai-2020-rassemblements-dans-les-lieux-de-culte> (дата обращения: 15.11.2020).
- Всеобщая декларация прав человека, принятая резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: https://un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 16.11.2020).
- Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс]. URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/687> (дата обращения: 16.11.2020).
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/2540800> (дата обращения: 16.11.2020).
- Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 16.11.2020).
- Международный пакт о гражданских и политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 г. // Международные пакты о правах человека: сборник документов. СПб.: Россия-Нева, 1993. С. 12–34.
- Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 5 декабря 2012 года № 30-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://garant.ru/products/ipo/prime/doc/70179500> (дата обращения: 10.12.2020).
- Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 26 марта 2020 года № 161 «О внесении изменений в постановление Правительства Санкт-Петербурга от 13.03.2020 № 121». [Электронный ресурс]. URL: <https://npa.gov.spb.ru/SpbGovSearch/Document/37611.html> (дата обращения: 10.12.2020).
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 10.12.2020).
- Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218 (дата обращения: 10.12.2020).
- Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295 (дата обращения: 10.12.2020).
- Федеральный закон «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22481 (дата обращения: 10.12.2020).
- Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 года № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении». [Электронный ресурс]. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866 (дата обращения: 10.12.2020).

Литература

- Клишас оценил введение всеобщего режима изоляции в Москве. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200329/1569326871.html> (дата обращения: 15.11.2020).
- Правовое управление Московской Патриархии прокомментировало постановление Правительства Санкт-Петербурга, согласно которому запрещается посещение храмов. [Электронный ресурс]. URL: <http://patriarchia.ru/db/text/5613196.html> (дата обращения: 19.11.2020).
- Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144–147.
- Синельщиков: заявление Собянина о самоизоляции не нарушает Конституцию. [Электронный ресурс]. URL: <https://interfax-russia.ru/moscow/news/sinelshchikov-zayavlenie-sobyanina-o-samoizolyacii-ne-narushaet-konstituciyu> (дата обращения: 27.11.2020).
- Les Églises orthodoxes en France, la pratique religieuse et le Covid-19. [Электронный ресурс]. URL: <https://orthodoxie.com/les-eglises-orthodoxes-en-france-la-pratique-religieuse-et-le-covid-19> (дата обращения: 29.10.2020).

Realization of the Right to Freedom of Conscience and Religion During a Pandemic

Nataliya S. Semenova

PhD in Law

Associate Professor at the Department of Church Practical Disciplines
at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova, Nataliya S. "Realization of the Right to Freedom of Conscience During a Pandemic". *Praxis*, № 3 (5), 2020, pp. 41–54 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2020.5.3.003

Abstract. In March 2020, the World Health Organization announced the beginning of the COVID-19 pandemic. In this regard, different States have taken measures of a various nature to restrict the rights and freedoms of citizens, including the right to freedom of conscience and religion, including bans or restrictions on visiting Orthodox churches. A number of restrictive and sanitary measures were also adopted by the Church. The article analyzes the legality of these actions in terms of their compliance with Russian legislation; examples of violations that took place on the part of the heads and sanitary doctors of the constituent entities of the Russian Federation are given.

In addition, the author considers the importance of the right to freedom of conscience in a number of other human rights, its content, possible order and purposes of its restriction. The types of restrictive regimes that can be introduced in the event of a pandemic are given. The author comes to the conclusion that many violations of the right to freedom of conscience that took

place on the part of government officials after the announcement of the pandemic are largely related to their ignorance or misunderstanding of the legislation on freedom of conscience, the boundaries of possible and justified interference in the activities of religious organizations. She expresses the hope that such violations will not be repeated in the future, and all issues will be resolved within the framework of cooperation between the Church and the state to avoid discrimination against Christians.

This article was prepared with the financial support of the Russian Federal Property Fund in the framework of the scientific project № 18-011-00292.

Keywords: human rights, the right to freedom of conscience and religion, discrimination against christians, christianity, pandemic, international law.

References

- Semenova N. S. (2018) “Konstitutsionnyj printsip sotrudnichestva Tserkvi i gosudarstva v sovremennoj Rossii: pravovoj analiz” [“The Constitutional Principle of Cooperation Between Church and State in Contemporary Russia: Legal Analysis”]. *Evrazijskij iuridicheskij zhurnal*, no. 7, pp. 144–147 (in Russian).